

Раннее утро.

Выполняя свой обычный ритуал бега и упражнений, я встретил Су Инсюэ на игровой площадке.

Су Инсюэ все еще была одета в ту же одежду, только добавила короткую куртку. Она медленно прошла мимо меня шаг за шагом, а затем помахала мне рукой в знак приветствия.

Это что, насмешка?

Когда его обогнала женщина, к тому же привлекательная и темпераментная, его проклятое самолюбие постоянно напоминало ему, что над ним смеются.

Смейтесь, смейтесь!

«Не торопись, постепенно, если ты будешь настойчивым, ты все равно сможешь сравняться с ней по физической силе?» Ван Хао тайком подбадривал себя.

Он не заговорил с Су Инсюэ.

Поскольку они каждый день бегают и занимаются на одной и той же большой открытой площадке, которая является самым подходящим местом, они сталкивались друг с другом несколько раз.

За исключением первого раза, они только здоровались, как малознакомые соседи, встретившиеся на улице.

Два круга, три круга...

Пять с половиной кругов.

Ван Хао пробежал более 2000 метров, но почувствовал сильную тяжесть в ногах, поэтому остановился и вышел с площадки.

Су Инсюэ побежала за ним трусцой и сказала: «Господин Ван, подождите».

Ван Хао неохотно остановился, ему не хотелось слышать такие слова, как «помогите мне проанализировать данные».

«Не возражаете, если мы позавтракаем вместе?» Су Инсюэ мило улыбнулась. Это была нежная, тихая и девичья улыбка.

Ван Хао на мгновение замер, а затем сказал: «Я пойду в кафетерий вон там».

В то же время я про себя повторял: «Форма есть пустота, пустота есть форма», «женщины — это тигры, особенно красивые женщины», «главное, что она милая и добрая».

Последнее — самое важное.

Ни один нормальный мужчина не возражал бы против красивых женщин, но красивые женщины преследуют другие цели.

«Я тоже пойду».

Су Инсюэ пошла с Ван Хао в кафетерий, но у нее не было студенческой карты. Она попыталась отсканировать код с помощью своего мобильного телефона, но получила отказ. Дама в кафетерии заявила, что без карты она не сможет есть.

Ван Хао сдержал улыбку и заплатил за нее.

Завтраки в студенческом кафетерии были действительно дешевыми. Заказав несколько блюд, они потратили всего десять юаней, а затем сели вместе поесть и немного пообщаться.

Хорошая новость заключалась в том, что Су Инсюэ больше не поднимала тему проекта лаборатории Навэй.

Однако, как ей показалось, ей было очень интересно прошлое Ван Хао. Когда она спросила его о том, что произошло в Университете Дунган, если бы он был ее предшественником, он бы точно не стал относиться к Су Инсюэ благосклонно.

Ван Хао не придавал этому особого значения.

Воспоминание об Университете Дунган осталось только в его памяти, он не испытывал по этому поводу эмоций и сказал несколько слов очень спокойно: «В новостях не сообщалась вся информация».

«Я проработал в лаборатории всего три месяца. Ма Вэньцзюнь дал мне данные, и мне поручили создать математическую модель для анализа».

«Эксперимент проходил гладко, и даже было сказано, что скоро будут получены результаты, и будет получена сталь с высокой прочностью на сжатие и коррозионной стойкостью. Позже я не знаю, почему, но вдруг сказали, что все данные неправильные».

Су Инсюэ с любопытством спросила: «Такая большая проблема определенно лежит не только на вас. Почему вы говорите так, будто это ваша вина?»

«Не только на лаборатории, но и на целом университете».

Ван Хао уже всё продумал: «Вначале в лаборатории не обозначили, кто будет нести ответственность, а затем я получил уведомление об увольнении».

«Я пошел в лабораторию, и никто со мной не заговорил».

«В том числе Ма Вэньцзюнь и Чжоу Сяолун, они ничего не сказали. Меня выгнали из проекта, и я больше не мог просматривать экспериментальные данные».

«Затем я написал жалобу».

Ван Хао закончил свой рассказ ровным тоном.

Су Инсюэ почувствовала, сколько несправедливости он тогда испытал, и она невольно ощутила те же ненависть и обиду, что и он, а также непреодолимое сочувствие и жалость.

Ван Хао покачал головой и улыбнулся: «Все прошло, я больше не беспокоюсь об этом».

Теперь понимаю, что школа выбрала Ма Вэньцзюня, Чжоу Сяолуна и Чэнь Цзяньлиня. Говорят, что профессор Чэнь Цзяньлинь будет участвовать в выборе академиков в ближайшие два года...

Это последнее предложение — просто предположение.

Ван Хао точно не знает, кто допустил ошибку, однако отношение школы показывает, что она решила защитить Ма Венъцзюня, Чжоу Сяолуна или других.

За это пришлось заплатить тем, чтобы отказаться от него.

...

Ван Хао перекинулся парой слов с Су Инсюэ, и слегка расстроился, даже несмотря на то, что это был всего лишь опыт предшественника, ведь все же он был его наследником.

Его опыт в качестве наследника — его собственный опыт.

После трапезы Ван Хао направился в офис в многофункциональном здании, взял себя в руки и просмотрел планы уроков, тщательно проработал все темы, которые нужно освежить во время урока, а также несколько примеров из учебного плана и примерно к назначенному времени отправился в аудиторию.

Актный зал Ияни также расположен в большом корпусе.

В аудитории сидело около десятка человек. Большинство студентов пришли достаточно рано, многие из них читали и готовились к уроку.

Аспирантура отличается от бакалавриата.

Аспиранты умеют учиться без присмотра. «Дифференциальные уравнения» — очень важный специализированный курс для математиков и физиков. Нужно обладать прочной базой, чтобы можно было посвятить себя научным исследованиям и подготовке к диссертации.

В аудитории сидело много студентов.

Гу Юю и Ли Цянь сели на места возле прохода слева, и они стали объектом повышенного внимания в аудитории, или, скорее, Гу Юю.

Многие парни не могли удержаться от того, чтобы еще раз взглянуть на нее.

Среди тех, кто учится на математическом, физическом и других факультетах, девушек мало, а красавиц совсем немного. Гу Юю уже давно привыкла к взглядам парней и сидела на своем месте, сохраняя безразличный вид. Она неожиданно повернулась и сказала Ли Цянь: «Как думаешь, на этот раз он опять узнает о нашей домашней работе?».

Хотя она не назвала имени, Ли Цянь поняла, что речь идет о Ван Хао из соседнего подъезда.

«Вряд ли».

«Верно». Гу Юю продолжила рассуждения: «Он знаком с Чжэнь-лаоши, но совершенно точно не знает об этом старом маразматике. Никто из нас с ним не знаком».

«Да!»

Ли Цянь равнодушно ответила.

«Но я думаю, что он может применить другие методы, и совсем не обязательно так, чтобы быть

знакомым с учителем, может быть, есть и другие пути...».

Гу Юю размышляла, продолжая говорить.

На этот раз Ли Цянь даже не ответила, ее интересовали только сплетни, если она была в хорошем настроении.

Потому что ее это никак не касалось.

Хотя в глубине души она слегка надеялась на чудо, она также знала, что тот парень из соседнего подъезда нравился Гу Юю.

Она уже давно к этому привыкла.

Так же, как девушкам нравятся красивые, богатые, забавные, преданные парни... Разве не естественно, что парням нравятся красотки?

А она невысокая, полная и у нее широкое лицо...

«О~~».

Ли Цянь посмотрела на себя сверху вниз и убедилась, что на ее брюках виден пояс, и невольно глубоко вздохнула.

Ни одного преимущества!

Урок приближался.

В дверь кто-то опять вошел, Ли Цянь подняла глаза, она сразу же насторожилась, стала энергично трясти Гу Юю за руку: «Смотри, смотри! Спереди... только что вошел... это...».

«Ван Хао?».

«Поняла! Поняла!».

Гу Юю подняла голову и увидела Ван Хао, и внезапно закричала, словно ей снизошло озарение, словно она разгадала загадку мироздания, и восторженно затараторила: «Я как раз только что думала, Чжэнь-лаоши в командировке, откуда ему знать о нашей домашней работе? Он обязательно придумает что-нибудь».

«Да, если он просто будет посещать лекции, то совершенно неважно, знаком он с учителем или нет...».

Она остановилась на середине предложения.

Ван Хао вошел в класс и огляделся, затем направился прямо к кафедре. Под удивленными взглядами многих он сказал: «Тишина!»

«Всем тихо!»

«Меня зовут Ван Хао. Можете просто называть меня учитель Ван. Ваш учитель Чжэн в командировке. Мне поручено провести уроки на этой неделе».

«Впервые веду занятия для студентов первого курса, поэтому немного нервничаю», — сказал

Ван Хао с улыбкой. «Если во время урока я допущу какие-либо ошибки, прошу вас меня поправить».

Многие студенты удивленно засмеялись.

«У нас еще две минуты. Сделайте перерыв. Я пока разберусь с оборудованием. Я впервые в этом классе...»

Сказав это, Ван Хао включил компьютер на кафедре.

Многие студенты в классе начали переговариваться. Некоторые уже читали новости Дунгана и знали о Ван Хао.

А кое-кто не знал и удивился молодому возрасту Ван Хао.

Они не ожидали, что замещающий учитель будет таким молодым, даже моложе многих из них. После этого новости о Ван Хао стали быстро распространяться:

«Доктор Дунгана», «ошибка в научном исследовании»...

Какой позор!

Услышав, как одноклассница рядом сказала: «Ну, вот что я говорила! Имя Ван Хао такое знакомое, мне всегда казалось, что я его где-то слышала, но не ожидала... это был он!» Ли Циань прозрела.

«Да, да!»

Ли Циань очень серьезно посмотрела на Гу Юю и энергично подняла большой палец: «Ты была права, он действительно узнал о наших вопросах по домашним заданиям нечестным путем».

«Но ведь до этого...»

«Пфф!»

«Ха-ха-ха-ха, ха-ха-ха~~~», она больше не могла сдерживать смех, схватилась за живот и расхохоталась во весь голос.

Лицо Гу Юю стало пунцовым, она стиснула зубы и сказала: «Я тоже во всем этом виновата!»

Ли Циань с трудом сдерживая улыбку, сказала: «Мне все равно, ведь он „нравится“ или „нравился“ не мне!»

Слово «нравится» было произнесено с ударением.

Гу Юю стыдливо прикрыла лицо руками, думая о том, что Ван Хао любил ее, изучал ее и хотел покрасоваться перед ней. Она чувствовала, что ей стыдно снова появиться на людях, и поэтому просто уткнулась в парту.

«На этот раз я опозорилась по полной~~»